Вскоре Кинг, пройдя через пару мостов, привёл Эла и Дофламинго ко главному входу в Гору Черепа.

— А? — когда мечник уже собирался поставить ногу на первую ступень, ведущую внутрь горы, он что-то почувствовал и удивлённо поднял брови. Затем он посмотрел в сторону находящейся рядом с лестницей статуи лисы, откуда ощущал направленный на себя взгляд. Уже через секунду уголки его губ слегка приподнялись, и Эл отвёл взгляд.

В его восприятии молодая 21-летняя девушка, прячущаяся за статуей, была как на ладони — вот мечник и встретился с одновременно и "сыном" и дочерью самого Кайдо.

Эта особа пряталась в тени и наблюдала за прибывшим на Онигасиму чужаком потому, что тот заявился сюда с сопровождением в виде Дофламинго. Девушка с самого детства боготворила самурая Кодзуки Одэна, все эти годы идентифицируя себя мужчиной, а также она питала глубокую ненависть к злым пиратам, заполонившим ряды подчинённых её отца. Более того, Ямато всегда хотела освободить от них страну Вану, наконец вернув ей свободу.

Ожидаемо, Эл, посетивший остров вместе с Дофламинго, тоже входил в список злодеев девушки. В противном случае она просто не стала бы за ним шпионить, а вместо этого налетела бы на бедолагу и завалила его вопросами о внешнем мире и о том, может ли он забрать её с Онигасимы, позволив путешествовать по морям, как то делал сам Кодзуки Одэн. Естественно, всё это было бы до тех пор, пока она не набрала достаточно силы, чтобы вернуться домой и прогнать пиратов из страны Вану.

Следует сказать, что Кайдо и Ямато, отец и дочь, довольно своеобразно воспринимают отчую доброту и сыновье почтение.

Отец, верящий в превосходство сильного, имеющего право властвовать над слабыми, может спокойно избить свою восьмилетнюю дочь, а затем кинуть её в пещеру, где были заключены воины страны Вану. При этом он больше боялся не того, что те из злобы и мести убьют его малышку, а того, что она сбежит во внешний мир. Дабы избежать последнего, Сильнейшее Существо заковало Ямато в кандалы из Кайросэки со встроенной взрывчаткой. И всё это — проявление доброты старого отца!

А Ямато, в свою очередь — лучшая дочь. Когда она увидела героический вид Кодзуки Одэна на его казни, тогда ещё девочка решила унаследовать путь самурая из-за огромного уважения по отношению к нему. Она приказала обращаться к себе, как к мужчине, забрала дневник Кодзуки Одэна и сделала его своей святой книгой. Вместе с тем она переняла от кумира и желания освободить страну Вану, открыв её границы. И это всё при условии, что он был врагом Кайдо.

Нет никаких сомнений, что в плане воспитания Сильнейшее Существо абсолютно никудышное. Эл, за свою чертовски коротенькую жизнь успевший взрастить троих девочек и принять значительное участие в воспитании ещё одной, имел квалификацию не уважать Кайдо из-за его провала.

Но также эта ситуация показывала капитана Пиратов Зверей, как самого что ни на есть традиционного пирата: коварного, хитрого, переменчивого, вспыльчивого и жестокого даже по отношению к собственному ребёнку.

Раз уж Ямато воспринимала мечника как одного из злых пиратов, тот не питал к её личности особого интереса и просто наблюдал за девушкой издалека.

Через вереницу коридоров в особняке, построенном прямо внутри горы, Кинг провёл Эла к одной из комнат. В глаза только вошедшему внутрь мальчику сразу бросилась огромная фигура монстра, который властвовал над Новым Миром. Кайдо Зверей, известный как Сильнейшее Существо на море, земле и в небесах, обладал огромной наградой в 4 611 100 000 белли.

— Фу-хи-хи-хи, этот пацан и правда осмелился прийти. Знаешь, ты мне даже начинаешь немножко нравиться, — слегка пьяно рассмеялся Кайдо, увидев, что Эл пришёл на его землю без своей команды. Затем он сделал очередной глоток из особой тыквенной бутылки.

— О, правда что ли? — Эл положил ладонь на рукоять своего меча, смотря на улыбающегося Кайдо, решившего поиграть со своим гостем. — Но думаешь ты совершенно иначе. Не важно, пьян ты или просто прикидываешься, но свои мысли от меня спрятать не сможешь. Так что можешь прекратить этот маскарад.

— Тск, только не говори, что у тебя Хаки Наблюдения такое же, как у того читающего мысли ублюдка Рэдфилда, — скривил губы Кайдо, поставив на пол свою здоровенную бутылку. Затем он взял в руки просто гигантскую канабо — покрытую шипами металлическую булаву, носящую имя Хассайкан, и усмехнулся. — Хотя забудь, мне всё равно слишком лень узнавать. Если ты хочешь заслужить моё уважение, то одной только силы Фува Фува но Ми, пускай ты и владеешь плодом лучше Сики, недостаточно.

На последних словах семиметровое тело Кайдо исчезло прямо на глазах у Дофламинго и Эла, появившись буквально перед лицом последнего, словно чёрная молния, с сильным дуновением ветра.

Булава в руках мужчины, размерами превышающая всё тело Эла и покрытая зарядами багровых искр, летела на мечника, словно бейсбольная бита. Тот был к этому готов, прочтя мысли Сильнейшего Существа, и не спеша обнажил Сюсуй.

Оружие Эла, опоясанное всполохами таких же точно тёмно-красных электрических дуг, столкнулось с чёрной шипастой булавой.

Бум!

Раздался громкий, сотрясающий всю комнату звук, но на деле между мечом и канабе даже не произошло физического контакта — они были разделены на дистанции больше десяти сантиметров чем-то невидимым. Булава, несущая в себе мощь разнести целые горы, не могла

нанести никакого вреда этой незримой материи, словно та была воплощением нерушимых законов.

Когда всё больше и больше противоборствующей энергии Хаки Завоевателя выбрасывалось в окружающее пространство, она создала несравнимое давление. Если Кинг спокойно его игнорировал, то Дофламинго пришлось слегка поджать колени, чтобы устоять на месте и продолжить наблюдать за битвой двух монстров.

Воздух наполнился яркими всполохами багровых молний — могущественная воля искажала пространство. Глаза Дофламинго, смотрящие за этим дивом из-под солнечных очков, были переполнены волнением. Такая сила, находящаяся на совершенно ином уровне, была достойна зависти. Если он сможет обрести нечто подобное и объединит её со своим пробудившимся плодом, то зачем ему тогда скромничать?

Давление Хаки Завоевателя стало таким невыносимым, что испустило несколько ударных волн, в щепки разнёсших комнату. Воля сражающихся проходила сквозь все препятствия и поднималась в небо сквозь толщу породы.

Прежде ясное небо над Онигасимой затянулось тёмными тучами, меж которых без остановки сверкали голубые молнии. Вскоре облака разошлись в сторону, словно их из середины разорвала на части пара невидимых, но при этом невероятно огромных рук.

<http://tl.rulate.ru/book/72182/2801707>